
УДК 81'42

ББК 81.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.3/3577>

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ ПРОБЛЕМНОЙ ДОСТОВЕРНОСТИ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ TED TALKS: КОРПУСНЫЙ АНАЛИЗ

К. М. Шилихина

Воронежский государственный университет

В. В. Смирнова

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

DISCOURSE MARKERS OF UNCERTAINTY IN TED TALKS: A CORPUS ANALYSIS

K. M. Shilikhina

Voronezh State University

V. V. Smirnova

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Аннотация: в статье проводится корпусный анализ использования дискурсивных маркеров проблемной (неполной) достоверности с исходной семантикой зрительного восприятия в англоязычных выступлениях TED Talks и их переводах на русский язык. Под проблемной достоверностью в данном исследовании понимается неполная уверенность говорящего в том, что сообщаемая информация соответствует некоторому положению дел в реальном мире. Соответственно, маркеры проблемной достоверности – это те языковые единицы, с помощью которых говорящий указывает на неполную уверенность в соответствии сказанного реальной ситуации. Источником данных послужил параллельный корпус текстов выступлений общим объемом 766 285 словоупотреблений. Цель исследования – на основании данных об использовании дискурсивных маркеров проблемной достоверности с исходной семантикой зрительного восприятия в англоязычных публичных выступлениях описать их функции и проанализировать способы перевода этих языковых единиц на русский язык. В работе были использованы корпусные методы, которые позволили оценить частоту использования различных дискурсивных маркеров проблемной достоверности и посмотреть, как данные маркеры переводятся на русский язык. Исследование показало, что в лекциях TED Talks в целом дискурсивные маркеры проблемной достоверности используются достаточно редко. Объяснений этому может быть несколько: во-первых, сам жанр лекции TED Talks предполагает рассказ о результатах научных исследований, которые по умолчанию должны быть достоверными. Во-вторых, в английском языке значение предположительности или проблемной достоверности чаще выражается модальными глаголами – этот факт подтверждается данными о частоте использования модальных глаголов и дискурсивных маркеров проблемной достоверности. Что касается переводов дискурсивных маркеров на русский язык, то данные параллельного корпуса показывают, что здесь, как и в переводах текстов других жанров, наблюдается значительное разнообразие в выборе переводных эквивалентов.

Ключевые слова: параллельный корпус, конкорданс, достоверность, дискурсивный маркер, частотность, переводной эквивалент.

Abstract: the paper presents a corpus analysis of the use of discursive markers of uncertainty with the original semantics of visual perception in a corpus of TED Talks in English and their translations into Russian. Uncertainty is understood as the speaker's incomplete confidence that the information being reported corresponds to some state of affairs in the real world. Accordingly, markers of uncertainty are those language units with which

© Шилихина К. М., Смирнова В. В., 2021

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

the speaker indicates incomplete confidence in the correspondence of what is said to the real situation. A parallel corpus of transcribed texts with a total number of 766,285 tokens was used as a source of data. The aim of the research is to describe the functions of markers of uncertainty and analyze the ways of translating these markers into Russian. The paper uses corpus methods that allow for estimating the frequency of use of various discursive markers of uncertainty and to see how these markers are translated into Russian. The study shows that in TED Talks in general, discursive markers of uncertainty are infrequent. There may be several explanations for this: first, the very genre of the TED Talks lecture is a talk about the results of scientific research, which by default should be reliable. Secondly, in English, the meaning of uncertainty is often expressed by modal verbs – this fact is supported by the frequency of use of modal verbs and discursive markers of problem confidence. As for the translations of discursive markers into Russian, the data of the parallel corpus show that here, as in the translations of texts of other genres, there is a significant variety in the choice of translated equivalents.

Key words: parallel corpus, concordance, certainty, discourse marker, frequency, translation equivalent.

Введение

Достоверность как коммуникативная категория давно привлекает внимание лингвистов, философов, логиков, юристов [1; 2]. Как правило, ее суть объясняется через смежные понятия *истинности, точности, объективности, подлинности* и др., что еще больше усложняет ситуацию, поскольку каждое из названных понятий также является нечетким. В языковых системах значение достоверности связано с рядом грамматических категорий, выделяемых в различных языках мира: здесь в первую очередь упоминают категории эвиденциальности и адмиративности [3]. Еще один подход к достоверности как к особому типу значения можно назвать логико-лингвистическим: он заключается в том, что достоверность рассматривается как разновидность модального значения, указывающая на уверенность говорящего в том, что сказанное соответствует некоторому положению дел в действительности [2; 4]. В данной работе достоверность понимается как соответствие высказывания некоторому положению дел в действительности. Чтобы обратить внимание адресата на свою уверенность / неполную уверенность / неуверенность в достоверности сообщаемой информации, говорящие могут использовать различные языковые средства.

Важным свойством достоверности как прагматического значения является то, что она представляет собой скалярную (градуальную) категорию. Это означает, что говорящий может указывать как на полную уверенность в том, что сказанное соответствует некоторому положению дел в мире, так и на то, что он может быть уверен в достоверности лишь до определенного предела, поскольку существуют какие-то факторы, которые заставляют говорящего сомневаться в истинности своего высказывания.

В данной работе рассматривается ряд английских дискурсивных маркеров, указывающих на неполную уверенность говорящего в достоверности сообщаемого. Исследуемые маркеры исторически сформировались из словоформ с исходной семантикой зрительного восприятия и на начальных этапах функциони-

рования в качестве маркеров достоверности использовались как показатели уверенности говорящего в том, что сказанное соответствует определенному положению дел, однако со временем стали также выражать значение неполной уверенности и указывать на проблемную (неполную) достоверность сообщаемой информации [5]. Цель исследования – описать особенности использования таких маркеров в жанре лекции TED Talk и проанализировать способы их перевода с английского языка на русский.

Материалы и методы исследования

В качестве источника данных о функционировании английских дискурсивных маркеров проблемной достоверности *apparently, evidently, seemingly, obviously* и конструкций *it seems* и *it looks* использовался параллельный корпус текстов выступлений TED Talks на английском языке и их переводов на русский язык. Общий объем корпуса – 766 285 словоупотреблений. Количественный анализ конкорданса проводился с помощью программы AntConc [6]. На первом этапе исследования анализировались англоязычные тексты, далее для анализа способа переводов исследовались параллельные тексты.

Необходимо отметить, что в целом исследуемые единицы являются низкочастотными. Это связано с тем, что основным средством указания на достоверность в английском языке являются модальные глаголы, поэтому потребность в дискурсивных маркерах для выражения этого значения у говорящих на английском языке в целом ниже, чем, например, у носителей русского языка. В нашем корпусе глагол *might* встретился 499 раз, *may* – 361 раз. Данные о частоте встречаемости приведены ниже для каждого маркера, общее количество контекстов, вошедших в анализ, – 168.

Дискурсивные маркеры проблемной достоверности

Языки мира различаются с точки зрения набора языковых средств, «выражающих определяемую с

точки зрения говорящего степень соответствия содержания высказывания действительности» [2, с. 157]. Так, для английского языка принято выделять пять разрядов языковых единиц, способных показывать степень уверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации: модальные слова, модальные частицы, модальные глаголы, модальные фразы, а также синтаксические конструкции с модальным значением [4]. В русском языке традиционно выделяют модальные слова, модальные частицы, предикаты мнения и модальные глаголы и предикативы [2].

Наречия *apparently, evidently, seemingly* и *obviously*, наряду с другими показателями эпистемической оценки, неоднократно оказывались в центре внимания лингвистов [5; 7–9]. Основными проблемами в данных работах является определение списка наречий, выражающих значение эпистемической модальности, а также распределение их на шкале достоверности. Несмотря на то, что точки зрения исследователей по этим вопросам различаются, лингвисты считают, что названные наречия тяготеют к полюсу уверенности, но при этом выражают легкую степень сомнения говорящего в достоверности выражаемой информации. Их появление в высказывании является прагматически маркированной ситуацией: употребление наречия в функции показателя эпистемической оценки отражает сам факт того, что говорящий не до конца уверен в абсолютной достоверности высказывания. Иными словами, его эпистемическая установка включает компонент сомнения, который и выражается с помощью дискурсивного маркера.

Данное исследование ограничено кругом дискурсивных маркеров неполной достоверности с исходной семантикой зрительного восприятия – эти маркеры интересны тем, что зрительное восприятие дает наиболее надежную и достоверную информацию, и однозначное употребление этих единиц указывает на абсолютную уверенность говорящего в достоверности увиденного, однако дискурсивное употребление отличается от однозначного тем, что эти единицы маркируют неполную (хотя и достаточно высокую) уверенность говорящего в том, что высказывание соответствует некоторому положению дел в реальном мире [5]. Появление дискурсивных маркеров неполной (проблемной) достоверности в научно-популярной лекции интересно само по себе, поскольку от говорящего ожидается сообщение достоверных результатов, однако появление в речи маркеров проблемной достоверности указывает на то, что часть информации нельзя воспринимать как полностью соответствующую определенному положению дел в реальном мире.

Публичное выступление TED Talks и маркирование проблемной достоверности

Жанр выступления TED Talks относится к гибридным, поскольку он совмещает в себе признаки художественного, публицистического и разговорного стилей [10]. Во время выступления говорящий должен изложить достаточно сложные знания в понятной аудитории форме, причем сделать это необходимо за короткое время, удерживая внимание зрителей или слушателей. Значительная часть текстов, вошедших в корпус, – это выступления ученых, занимающихся актуальными исследованиями в различных отраслях науки. Выступления носят научно-популярный характер (основная задача ученого – рассказать просто о сложном), однако это не отменяет требования излагать достоверные данные. В связи с этим возникает вопрос, как выступающие маркируют неполную уверенность в достоверности сообщаемой информации, ее предположительный характер. Чтобы выяснить, как функционируют наречия *apparently, evidently, seemingly, obviously* и конструкции *it seems* и *it looks like* в роли маркеров проблемной достоверности в лекциях TED Talks, мы проанализировали англо-русский параллельный корпус общим объемом 766 285 словоупотреблений.

Результаты исследования

Ранее уже было упомянуто, что данные маркеры являются низкочастотными. Поэтому неудивительно, что корпус не содержит примеров употребления наречия *evidently*. Заметим, что в диахроническом исследовании [5] словоформа *evidently* также была одной из наименее частотных.

Наречие *apparently* как дискурсивный маркер проблемной достоверности

Корпус содержит 13 контекстов, из них 11 иллюстрируют дискурсивное употребление наречия *apparently*. При общей низкой частотности большинство употреблений – именно дискурсивное, когда говорящие маркируют предположительный характер информации.

Vexillologists call these SOB's: Seals on a bedsheet – (Laughter) – and if you can't tell what city they go to, yeah, that's exactly the problem, except for Anaheim, apparently, they fixed it.

Вексиколологи называют их ПЛак: Печати Лежат на Кровати – (Смех) – и если вы не можете сказать, к какому городу они относятся, то, да – это и есть проблема, кроме Анахайма, очевидно. Они решили эту проблему.

And this resonates with millions of people, apparently, because there are tens of thousands of these, and there

is a whole blogging empire now dedicated to pictures like these.

Очевидно, нашедшие отклик в сердцах миллионов людей, потому что их уже десятки тысяч, и целая империя блогов сейчас посвящена таким картинкам.

Bees apparently, can be the gateway to, you know, other things.

Пчелы, **по-видимому**, могут быть ключом к другим вещам.

Различные способы перевода отражают разную степень уверенности говорящего в достоверности высказывания – русское *очевидно* указывает на более высокую степень уверенности, *по-видимому* – на меньшую степень уверенности.

В ряде случаев появление дискурсивного маркера может указывать на иронию говорящего, когда сообщаемая информация представляется как нечто удивительное для него самого. В таких выступлениях говорящий решает сразу несколько задач: во-первых, он сочетает информирование с развлечением аудитории, во-вторых, он имплицитно критикует конкурирующие точки зрения.

Now, apparently in Jerusalem in 600 BC, everyone was completely bad and evil.

И оказывается, в Иерусалиме в 600 году до нашей эры все были абсолютно испорченными и злыми.

But apparently somebody blew it, because the Lamanites were able to kill all the Nephites.

Но, **очевидно**, кто-то из них это проворонил, потому что ламаниты смогли убить всех нефитов.

Таким образом, наречие *apparently* в функции дискурсивного маркера проблемной достоверности позволяет говорящему не только указывать на неполную уверенность в достоверности сообщаемой информации, но и решать другие прагматические задачи – делать выступление более развлекательным и имплицитно критиковать другие точки зрения.

Наречие *seemingly* как дискурсивный маркер проблемной достоверности

Корпус содержит 23 контекста с данным наречием, однако по своим синтаксическим свойствам это не чистый дискурсив – оно синтаксически связано с прилагательным или наречием, описывающим свойство объекта, о котором идет речь:

...in those long-ago days, women, my mother, my friends' mothers, our neighbors, all the women I knew – wore, often much of the day, what were called housedresses, cheap, printed, pulpy, seemingly purposefully shapeless light cotton shifts that you wore over your nightgown and, when you had to go look for a child, hang wash on the line, or run down to the grocery

store on the corner, under a coat, the twisted hem of the nightgown always lank and yellowed, dangling beneath.

...в те давние дни женщины, моя мать, матери друзей, соседки, все женщины, которых я тогда знал, носили, часто целыми днями, то, что называлось домашними платьями, дешевые, цветастые, кричащие, **казалось, специально сшитые** как попало, легкие хлопчатобумажные одежды, которые накидывают поверх ночных рубашек, и, когда нужно пойти за малышом, повесить белье сушиться или сбегать в лавку за углом, из-под пальто завернувшийся край ночной рубашки, вечно вытянутой и пожелтевшей, торчал.

В приведенном контексте говорящий использует маркер, чтобы подчеркнуть несоответствие информации, полученной с помощью зрительного канала, действительности: очевидно, что вряд ли кто-то станет намеренно шить одежду «как попало», поскольку это противоречит здравому смыслу.

В следующем контексте *seemingly* маркирует не только проблемную достоверность, но и субъективную интерпретацию ситуации говорящим:

...there's been so much premeditation where she is, so much plotting and planning, there's hardly a person where she is, or if there is, it's not her, or not wholly her; it's a self inhabited, lived in by her, and seemingly even as she thinks it she knows what's been missing: grace, not premeditation but grace, a kind of being in the world spontaneously, with grace.

...сценарий был продуман и спланирован, вряд ли там, где она тогда была, была хоть одна душа, а если и была, то уж не она, или не совсем она, а просто оболочка ее тела, в которой жила она сама, и **похоже было**, что она думала, что знает, что же было утрачено: благодать не преднамеренность, но благодать, своего рода спонтанное бытие в благодати.

В контексте, приведенном ниже, наречие *seemingly* характеризует прилагательное *strange*. Предыдущее высказывание объясняет, почему то, что кажется большинству людей странным, на самом деле таковым не является:

So cats today retain many of the same instincts that allowed them to thrive in the wild for millions of years. This explains some of their seemingly strange behaviors.

И сегодня кошки сохраняют многие из тех инстинктов, которые позволили им преуспевать в дикой природе миллионы лет. Это объясняет некоторые их **вроде бы странные** повадки.

Наречие *seemingly*, не являясь каноническим дискурсивным маркером, благодаря своей семантике позволяет говорящим маркировать субъективную оценку достоверности высказывания.

Наречие *obviously* как дискурсивный маркер проблемной достоверности

Корпус содержит 38 контекстов, из них 24 – примеры дискурсивного употребления:

And I thought, obviously, I haven't clicked hard enough.

И я подумал, что, видимо, недостаточно сильно нажал.

Obviously, what you faced in trying to do something as substantial as this project – and this is only one of four that you've designed to surround the site – you must have run up against the incredibly byzantine, entrenched bureaucracy and powers that be in New York real estate and New York politics.

Очевидно, когда пытаешься реализовать что-то настолько масштабное, как этот проект – а он всего лишь один из четырех, которые вы спроектировали вокруг места разрушения, – приходится сталкиваться с громадной стеной бюрократии, которую выстраивает политика Нью-Йорка в отношении недвижимого имущества.

В предыдущих исследованиях [5] уже отмечалась особенность данного дискурсива маркировать не только неполную уверенность говорящего в достоверности сообщаемой информации, но и указывать на высокую степень уверенности:

What would this lead to? Well, obviously, it would lead to world peace.

Что из этого следовало? Очевидно: мир во всем мире.

Because, obviously, an animal that is very abundant, before it gets extinct, it becomes rare.

Поскольку это очевидно, что когда животное в изобилии, прежде чем исчезнуть, оно становится редким.

Отметим, что перевод в последнем примере представляется бесспорным: в английском тексте *obviously* использован как маркер проблемной достоверности (на это указывает его обособление запятыми и отсутствие зависимого придаточного предложения), а в русском переводе конструкция *это очевидно*, что указывает на полную уверенность говорящего в сообщаемой информации.

Конструкция *it seems* как показатель проблемной достоверности

Корпус предлагает 47 контекстов, в которых говорящий указывает на предположительный характер информации, из них 5 – это чисто дискурсивные употребления, когда конструкция выделяется как вводное слово и не зависит синтаксически от других членов предложения. Однако семантика данной конструкции позволяет рассматривать и другие ее употребления как маркеры неполной уверенности гово-

рящего в достоверности сказанного. Вот несколько примеров:

So it seems that Galen may actually have been sort of on the right track when he wrote about fluid rushing through the brain when sleep came on.

Как видим, Гален не так уж и ошибался, когда писал о том, как жидкость стремительно несется через мозг при наступлении сна.

Of course, the skyscraper is vertical – it's a profoundly hierarchical structure, the top always the best, the bottom the worst, and the taller you are, the better, so it seems.

Конечно, небоскреб – это вертикаль, глубокая иерархическая структура; верх – это всегда наилучшее, низ – наихудшее, и чем ты выше, тем лучше, наверно.

В 9 случаях правым контекстом конструкции *it seems* являются местоимения *me/us*, которые дополнительно подчеркивают субъективность точки зрения говорящего.

It seems to me with this, that it was the opposite of that.

Здесь же я вижу, прямо противоположное.

It seems to me, among other things, a lovely piece of civic infrastructure.

Среди прочего, я бы еще отметил важную общественную позицию.

Можно выделить два случая, когда говорящие используют конструкцию *it seems*: 1) говорящий не до конца уверен в достоверности сообщаемой информации; 2) говорящий представляет точку зрения, которую затем опровергает. Первый случай представлен примерами выше, контексты ниже иллюстрируют второй случай:

It seems fiber optics has been too good for its own good, fueling overly-ambitious cloud and mobile computing expectations. But a related technology, integrated photonics, has come to the rescue.

Может показаться, что оптоволокно оказалось слишком хорошим себе же во вред, породив завышенные ожидания в области облачных и мобильных вычислений. Но на выручку пришла смежная технология интегральной фотоники.

So when does the brain encounter stimuli like this? Well, it seems a bit odd, but in fact, you've been encountering this stimulus all day long. Whenever you move, whenever you move forward, in particular.

Когда же мозг сталкивается с подобным? Кажется несколько странным, но, по правде сказать, вы видите такое постоянно. Всякий раз, когда двигаетесь, в частности, вперед.

Конструкция *it seems*, не обладая всеми свойствами дискурсивных маркеров, благодаря своей семантике используется как показатель проблемной достоверности. Кроме того, можно говорить о том, что ее появление в высказывании позволяет говоря-

щему акцентировать внимание либо на собственной точке зрения, либо на точке зрения «другого», которая затем противопоставляется реальному положению дел.

Конструкция *it looks* как показатель проблемной достоверности

Корпус содержит 47 контекстов с конструкцией *it looks*. Как и конструкцию *it seems*, ее нельзя считать каноническим дискурсивным маркером, поскольку она не демонстрирует основные свойства дискурсивов – синтаксическую независимость и возможность использования в качестве вводного слова. Однако с другими рассматриваемыми в данной работе языковыми средствами ее объединяет семантика: конструкция *it looks* используется для указания на субъективное восприятие некоторого положения дел или субъективной интерпретации информации, которое нельзя считать достоверным. Сомнение говорящего в достоверности сообщаемого отражается и в переводах:

But it looks like – I'm guessing – that it'll be about 60 percent of the room because that's roughly the fraction of developed world population that have some sort of vision correction.

Но, кажется, навскидку, что таких около 60 % в этом помещении, так как эта цифра составляет примерную долю жителей развитых стран, которые прибегли к коррекции зрения того или иного рода.

And sure enough, Nanotyrannus has juvenile bone and the bigger one has more mature bone. It looks like it could still get bigger.

И, как и следовало ожидать, кости нанотирануса были молодыми, а у более крупного – более взрослые кости. Они выглядят так, будто все еще растут.

Well, look at this interesting insect. It looks sort of like a fly.

Давайте посмотрим на одно интересное насекомое. Оно похоже на муху.

Данные контексты иллюстрируют использование конструкции *it looks* в качестве показателя неполной (проблемной) достоверности. Следует отметить, что использование этой конструкции сопровождается другими маркерами сомнения – *I'm guessing, could, sort of*, что дополнительно усиливает субъективность утверждений.

Приведенные выше примеры демонстрируют высокую вариативность способов перевода наречий *apparently, evidently, seemingly, obviously* и конструкций *it seems* и *it looks like* как показателей проблемной достоверности, поэтому следующий раздел статьи посвящен анализу русскоязычных переводных эквивалентов.

Перевод английских дискурсивных маркеров проблемной достоверности на русский язык по данным параллельного корпуса выступлений TED Talks

Вопрос о способах перевода дискурсивных маркеров и прагматических эффектов, которые создаются различными переводческими решениями, уже поднимался в литературе [11–13]. Исследователи говорят о культурно-языковой специфике дискурсивных маркеров как особого класса языковых единиц и значительной вариативности способов перевода. В работе [12] на материале дискурсивных маркеров метакоммуникативной рефлексии говорящего были описаны три варианта переводческих стратегий:

1) стратегия сохранения формы, когда дискурсивный маркер присутствует и в оригинале, и в переводе;

2) стратегия опущения, когда дискурсивный маркер из текста оригинала не переводится, из-за чего происходит утрата того прагматического значения, которое дискурсив выражает в оригинале;

3) стратегия добавления, когда дискурсивный маркер появляется в переводе, при том что в оригинале соответствующий маркер отсутствует.

В данном исследовании мы сосредоточились на первой и второй стратегиях – нас интересовало, как именно в русскоязычных переводах передается прагматическое значение неполной уверенности говорящего в сообщаемой информации.

Необходимо отметить высокую вариативность в выборе переводных эквивалентов: несмотря на то, что исследование проводилось на низкочастотных данных, для каждого из исследуемых дискурсивных маркеров корпус предлагает несколько вариантов перевода. Так, для наречия *apparently* в качестве переводных эквивалентов используются наречия *очевидно, по-видимому, оказывается*, конструкции *по всей видимости, конечно же*. Наречия *очевидно* и *по-видимому* являются наиболее частотными способами перевода. Приведем несколько примеров:

Imagine if I had to feel even a hundred other people's suffering. It would be terrible. But apparently, this is a strange paradox of life.

Представьте, если бы мне приходилось чувствовать страдания сотен других людей. Было бы ужасно. Но по-видимому, это странный парадокс жизни.

Now, apparently in Jerusalem in 600 BC, everyone was completely bad and evil.

И оказывается, в Иерусалиме в 600 году до нашей эры все были абсолютно испорченными и злыми.

And apparently, Nikita Khrushchev, the Soviet Premier, agreed.

И конечно же, глава Советского Союза Никита Хрущев согласился.

Представленные примеры иллюстрируют стратегию сохранения формы, однако необходимо отме-

тить, что вариативность переводов отражает «размытость» семантики английского маркера: в различных контекстах он отражает разную степень уверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации.

Также в корпусе содержатся контексты, в которых используется стратегия опущения, и дискурсив на русский язык не переводится:

*Like the wings of the butterfly beating on one side of the Pacific that can **apparently** create a hurricane on the other side, so it is with the world that we live in today and the world of politics.*

Взмах крыльев бабочки по одну сторону Тихого океана может вызвать ураган на противоположном побережье – так же происходит и в мире, в котором мы живем, и в мире политики.

Отсутствие маркера в переводе приводит к потере прагматического значения проблемной достоверности при сохранении информационной составляющей высказывания.

Наречие *obviously* также переводится различными способами, что наглядно иллюстрируют следующие примеры:

*And I thought, **obviously**, I haven't clicked hard enough.*

*И я подумал, что, **видимо**, недостаточно сильно нажал.*

*What we believe, **obviously** – and you know this – determines our behavior, and our behavior determines what we become in life.*

***Очевидно**, что все, во что мы верим – и вы знаете это – определяет наше поведение, и наше поведение определяет, кем мы станем в жизни.*

*People often ask me what I learned from that time. Well, **obviously** it changed things.*

*Меня часто спрашивают, чему я тогда научился. **Конечно**, моя жизнь изменилась.*

Различные способы перевода наречия *obviously* на русский язык позволяют говорить о размытости прагматического значения этого слова в английском языке: переводные эквиваленты показывают, что оно может обозначать как почти полную уверенность говорящего в достоверности сказанного (*очевидно*, *конечно*), так и сомнение (*видимо*). Можно предположить, что выбор переводного эквивалента определяется не только тем высказыванием, в котором содержится маркер, но и более общим контекстом, задающим модальность выступления.

Отсутствие маркера проблемной достоверности в переводе в следующем контексте приводит к утрате прагматического компонента высказывания: в переводе нет указателя на то, насколько достоверной считает сообщаемую информацию говорящий.

*People did hit fewer obstacles using that system, **obviously**, but actually, for some of the people, it took*

them a lot longer to get through our obstacle course, and we wanted to know why.

Эта система позволяет избежать большинства столкновений, но некоторые люди тратили больше времени на прохождение нашей полосы препятствий, и мы хотели знать причину.

Перевод содержит необходимую информацию, однако отношение говорящего к сообщаемому утрачено. Заметим, что еще один дискурсив – *actually*, указывающий на введение новой информации, также остался без перевода, т. е. переводчик пошел по пути утраты прагматических компонентов высказывания, при этом сохраняя необходимую информационную составляющую.

Конструкция *it seems* также переводится различными способами, однако все переводные эквиваленты указывают на сомнение говорящего в достоверности информации:

***It seems** fiber optics has been too good for its own good, fueling overly-ambitious cloud and mobile computing expectations. But a related technology, integrated photonics, has come to the rescue.*

***Может показаться**, что оптоволокно оказалось слишком хорошим себе же во вред, породив завышенные ожидания в области облачных и мобильных вычислений. Но на выручку пришла смежная технология интегральной фотоники.*

*These beauty detectors, **it seems**, ping every time we see beauty, regardless of whatever else we might be thinking.*

***Похоже**, что детекторы красоты срабатывают каждый раз, когда мы видим красоту, несмотря на то, о чем мы думаем в данный момент времени.*

*And here's the weapon, **it seems**, that it did so over the last 500 million years.*

*А вот и оружие, **кажется**, оно использовалось последние 500 миллионов лет.*

Конструкция *it seems* используется в тех случаях, когда речь идет о данных, которые трудно или невозможно проверить.

*But at the same time, distracted by our bread and circuses and embroiled in the wars that we have waged on each other, **it seems that** we have forgotten this desire to explore.*

*Но в то же время, сосредоточившись на «хлебе насущном» и развлечениях, увязнув в войнах, которые мы ведем друг с другом, мы, **похоже**, забыли эту тягу к познанию своего окружения.*

Для конструкции *it looks* также было обнаружено несколько переводных эквивалентов:

*But if you look at the map, it can look like most of the radioactivity has been washed away from the Japanese coast, and most of it is now – **it looks like it's safe**, it's blue.*

Но если посмотреть на карту, это выглядит так, будто большая часть радиации унесена от

побережья Японии, и большая часть **выглядит безопасной**, она синяя.

So, it looks like Chile dodged two bullets.

И кажется, что Чили убила двух зайцев.

So that's why it looks maybe a little bit weird, especially to the people who deal with structures in general.

Так что она **может выглядеть** немного странной, особенно для людей, которые в целом занимаются структурами.

В переводах конструкция *it looks* сохраняет свою семантику зрительного восприятия, однако в ряде случаев при переводе акцент делается именно на проблемной достоверности, «кажмости» того, о чем идет речь.

Выводы

Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, жанр публичного научно-популярного выступления предполагает указание на достоверность сообщаемой информации, в том числе проблемную, и этим объясняется использование маркеров проблемной достоверности в научно-популярных лекциях.

Во-вторых, поскольку в выступлениях излагаются результаты научных исследований, которые по умолчанию должны быть достоверными, дискурсивные маркеры неполной (проблемной) достоверности с исходной семантикой зрительного восприятия чаще выражают значение достаточно высокого (но все же неполного) уровня уверенности говорящего в достоверности сообщаемого.

Третий вывод касается невозможности разделения ряда прагматических значений исследуемых маркеров: в значительном количестве контекстов маркеры выражают комплексное значение, включающее в себя оценку степени достоверности, субъективную интерпретацию ситуации говорящим, когда он представляет ситуацию, предупреждая аудиторию, что положение дел потенциально может быть иным. Кроме того, в ряде случаев маркеры использовались выступающими для создания иронии, которая позволяет, с одной стороны, развлекать аудиторию, с другой стороны, имплицитно критиковать оппонентов.

Разнообразие способов перевода маркеров проблемной достоверности на русский язык позволяет говорить о «размытости» значений англоязычных языковых единиц – в ряде контекстов они передают значение почти полной уверенности говорящего в достоверности сообщаемой информации, в других случаях они могут маркировать неполную уверенность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панченко Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория. Волгоград : Перемена, 2010. 322 с.
2. Беляева Е. И. Достоверность // Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л. : Наука, 1990. С. 157–170.
3. Плунгян В. А. Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира. М. : Изд-во РГГУ, 2011. 672 с.
4. Беляева Е. И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1985. 180 с.
5. Смирнова В. В. Формирование дискурсивных маркеров проблемной достоверности с исходной семантикой зрительного восприятия : дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2018. 284 с.
6. AntConc. URL: <https://www.laurenceanthony.net/software.html>
7. Barabesi L. M. "Obviously" and "certainly": two different functions in argumentative discourse // *Folia Linguistica*. 1987. No. 21. Pp. 3–24.
8. Huddleston R., Pullum G. K. *The Cambridge Grammar of the English Language*. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. 1842 p.
9. Simon-Vandenberghe A.-M., Aijmer K. *The Semantic field of Modal Certainty : A Corpus-Based Study of English Adverbs*. Berlin ; New York: Mouton de Gruyter, 2007. 408 p.
10. Викторова Е. Ю. Дискурсивно-прагматическая специфика жанра лекции TED Talk (сквозь призму функционирования в ней дискурсивов) // *Жанры речи*. 2019. № 4 (24). С. 254–266.
11. Добровольский Д. О., Шмелев А. Д. Русские лингвоспецифичные единицы, работа с ними при разных стратегиях перевода и русская конструкция *что ни говори* // *Вопросы языкознания*. 2018. № 5. С. 34–48.
12. Шилихина К. М. Маркеры метакоммуникативной рефлексии говорящего в переводе // *Языковая картина мира : особенности вербализации и ревербализации / Е. А. Алексеева и др.* Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2019. С. 114–141.
13. Furko B. P. Perspectives on the Translation of Discourse Markers // *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica*. 2014. No. 6, Vol. 2. Pp. 181–196.

REFERENCES

1. Panchenko N. N. *Certainty as a communicative category*. Volgograd: Peremena, 2010.
2. Belyaeva E. I. Certainty. In: *The Theory of Functional Grammar. Temporality. Modality*. Leningrad : Nauka, 1990. Pp. 157–170.
3. Plungyan V. A. *Introduction in Grammatical Semantics. Grammatical Meanings and Grammatical Systems of Languages of the World*. Moscow: RSUH Press, 2011.

4. Belyaeva E. I. *Functional and Semantic Fields of Modality in the English and Russian Languages*. Voronezh, 1985.
5. Smirnova V. V. *Formation of Discourse Markers of Uncertainty with the Initial Semantics of Visual Perception*. Dissertation. Voronezh: Voronezh State University, 2018.
6. AntConc. Available at: <https://www.laurenceanthony.net/software.html>
7. Barbaresi L. M. “Obviously” and “certainly”: two different functions in argumentative discourse. In: *Folia Linguistica*. 1987. No. 21. Pp. 3–24.
8. Huddleston R., Pullum G. K. *The Cambridge Grammar of the English Language*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
9. Simon-Vandenberg A.-M., Aijmer K. *The Semantic field of Modal Certainty: A Corpus-Based Study of English Adverbs*. Berlin ; New York: Mouton de Gruyter, 2007.
10. Viktorova E. Y. Pragmatic Aspects of TED Talks as a Specific Speech Genre (Through the Lens of Discourse Markers’ Use). In: *Speech Genres*. No. 4 (24). Pp. 254–266.
11. Dobrovolskij D. O., Shmelev A. D. Russian language-specific items and their correlates in translation : The case of *chto ni govori* ‘say what you will’. In: *Voprosy Jazykoznanija*. 2018. No. 5. Pp. 34–48.
12. Shilikhina K. M. Markers of Speaker’s Metacommunicative Reflection and Their Translation. In: *Language Worldview: Its Verbalization and Reverbilization*. Voronezh: VSU Publishing House, 2019. P. 114–141.
13. Furko B. P. Perspectives on the Translation of Discourse Markers. In: *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica*. 2014. No. 6, Vol. 2. Pp. 181–196.

Воронежский государственный университет

Шилихина К. М., доктор филологических наук, заведующая кафедрой теоретической и прикладной лингвистики

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Смирнова В. В., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков

E-mail: v.v.smirnova85@yandex.ru

Поступила в редакцию 8 апреля 2021 г.

Принята к публикации 15 июня 2021 г.

Для цитирования:

Шилихина К. М., Смирнова В. В. Дискурсивные маркеры проблемной достоверности в выступлениях TED Talks: корпусный анализ // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 30–38. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.3/3577>

Voronezh State University

Shilikhina K. M., Doctor of Philology, Head of the Theoretical and Applied Linguistics Department

E-mail: shilikhina@rgph.vsu.ru

Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Smirnova V. V., Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Foreign Languages Department

E-mail: v.v.smirnova85@yandex.ru

Received: 8 April 2021

Accepted: 15 June 2021

For citation:

Shilikhina K. M., Smirnova V. V. Discourse markers of uncertainty in TED Talks: a corpus analysis. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2021. No. 3. Pp. 30–38. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2021.3/3577>